

К 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
СОВЕТСКОГО
РЕЖИССЕРА
САНДРО
АХМЕТЕЛИ

ТЕАТР СИЛЬНЫХ И МУЖЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРОВ

ВЫДАЮЩИЙСЯ советский режиссер Александр Васильевич Ахметели родился 1 апреля 1886 года в селе Анага. Окончив в 1906 году Тбилисскую грузинскую гимназию, в 1907 году он поступил на юридический факультет Петербургского университета.

Еще с ученических лет Сандро Ахметели увлекался театральным искусством, участвуя в любительских спектаклях, а студентом писал статьи по вопросам театра. Летом 1910 года Ахметели поставил в селе Мачхаани любительский спектакль — драму-легенду А. Сумбаташвили «Измена». Это была одна из первых его режиссерских попыток.

По возвращении из Петербурга, в Тбилиси в 1914 году, Сандро Ахметели занялся журналистикой, а также чтением лекций по истории театра в Студии сценического искусства С. Воронова.

В эти годы, из-за тяжелых условий военного времени, грузинский театр пришел в упадок. В частности, положение Тбилисского драматического театра усугублялось еще тем, что в 1914 году сгорело занимаемое им здание. Сандро Ахметели, также как и многие другие общественные деятели того времени, был заинтересован в восстановлении нормальной деятельности театра. Он выступал с докладами и статьями о его переустройстве, о будущем его творческом облике. Он подчеркивал необходимость поисков национальных форм, исходя из внешней пластической выразительности, темпераментности и ритмичности, как характерных черт грузина.

В годы меньшевистской власти (1917—1920 гг.) Тбилисский грузинский театр работал лишь урывками, так как был абсолютно лишен поддержки со стороны правительства. Любовь к театру привела Сандро Ахметели в эту труппу в качестве режиссера. В течение сезона 1920 — 1921 гг. здесь он поставил драму С. Шаншиашвили «Бердо Змания» и комедию А. Цагарели «Иные нынче времена». Эти первые опыты Ахметели на профессиональной сцене, при многих недостатках (главный из них — несоответствие внешней формы спектакля и его содержания), все же свидетельствовали о его бесспорных способностях режиссера, о стремлении к новизне, столь необходимой для заставшего в натуралистических формах грузинского театра.

После установления советской власти в Грузии, Сандро Ахметели был на руководящей работе в аппарате Управления Академическими театрами и отдела искусства Наркомпроса. К режиссерской деятельности в театре имени Руставели он вернулся в начале 1923 года, по предложению

Котэ Марджанишвили, и стал активным участником творческого обновления грузинского театра. Сандро Ахметели стал одним из организаторов в 1924 году актерской корпорации «Дуруджи». Активно выступал против нападков на новый грузинский театр со стороны буржуазно-националистических элементов.

До 1926 года, до ухода Котэ Марджанишвили из театра имени Руставели, Сандро Ахметели осуществил самостоятельные постановки: «Саломею» О. Уайльда; «Родам» и «Латавру» С. Шаншиашвили; «Шпигельменш» Ф. Верфеля. Кроме того, совместно с Котэ Марджанишвили, работал над постановками «Героя» Д. Синга, «Героев Эрети» С. Шаншиашвили, «Виндзорских мушкетеров» Шекспира, «Света» И. Гедеванишвили, «Гамлет» Шекспира, «Дезертирки» Н. Азиани, пантомимы «Мзета мзе» Т. Вахвакишвили, и, наконец, «Ламары» Г. Робакидзе, (начатая Марджанишвили и закончена Ахметели).

Работа с Котэ Марджанишвили стала для Ахметели большой школой. За эти три года выявились и особенности режиссерского творчества Ахметели — стремление к яркости, внешней выразительности, темпераментности и предельному использованию актером пластических средств выражения. Ярче всего это вывинулось в «Ламаре», которую Сандро Ахметели в последующем считал основой своих исканий национальных форм грузинского театра.

После ухода Котэ Марджанишвили из театра имени Руставели, Сандро Ахметели был выдвинут на пост художественного руководителя театра и возглавлял его до 1935 года, в течение 9 театральных сезонов.

Деятельность Сандро Ахметели в эти годы характеризуется плодотворными поисками национальных форм.

Котэ Марджанишвили создал новый грузинский театр, проникнутый идеями и духом революционной современности, утвердил на нашей сцене большую культуру подлинной театральности, воспитал плеяду молодых талантливых актеров, а сподвижник его Сандро Ахметели на этой благодатной основе развил поиски национальных форм театра.

В двадцатых и тридцатых годах, исходя из известной формулы о национальной по форме и социалистической по содержанию культуре, многие советские режиссеры вели в театре поиски национальных форм.

Сандро Ахметели искал национальные формы не в грузинских костюмах или архитектуре грузинского «дарбазы», а в природной темпераментности, ритмичности и внешней выразительности грузина, считая эти черты национальной особенностью грузинского народа. Это положение легло и в его «тео-

рию национального ритма». Было в свое время много споров о его теоретических положениях. Были тогда у Ахметели сторонники, но были и противники его положений (в их числе и автор этих строк), доказавшие, что внешние формы актерского исполнения должны гармонически сочетаться с выявлением внутреннего психологического мира героя, но об этом здесь нет нужды подробно говорить. Важно другое, даже противники теорий Ахметели не могли не признать, что его постановки захватывали зрителя своим ярким, темпераментным характером. Не согла-

шаясь с теорией национального ритма Ахметели, нужно было сказать, что в поисках выразительных форм театра он достиг блестящих успехов и создал театр героико-романтической направленности, театр героических характеров, столь нужный в те годы героическому советскому народу, создававшему фундамент социалистической экономики. Театр этот был театром сильных и мужественных характеров, больших человеческих страстей, широких полнотен социальной борьбы, большого накала и темперамента.

Яркие, выразительные черты актерского исполнения требовали в театре Сандро Ахметели и соответствующих сценических компонентов. Эти были монументальные декорации во всю глубину сцены и высоту зеркала сцены (откуда был полностью убран декоративный портал). Художник Ираклий Гамрекели находил прекрасные

конструктивные решения декораций, сохраняя и их живописность. В этом отношении особенно интересна была декорация «Анзора», представлявшая горное село с плоскими кровлями жилищ. Ступенчатые плоскости давали возможность режиссеру создавать исключительные напряженные мизансцены. Музыка большого эмоционального воздействия создавала для постановок Сандро Ахметели композиторы Иона Туския и Вано Гокиели. Мы уже не говорим о талантливых артистах и артистках Н. Джавахишвили, Н. Давиташвили, Т. Цулукидзе, Б. Шавишвили, Т.

Бакрадзе, Р. Беридзе, А. Васадзе, А. Хорава, Г. Давиташвили, Д. Мжавия, Г. Сарчимелидзе, В. Адамидзе, Э. Апхандзе, С. Джапаридзе, Г. Сагарадзе, И. Абашидзе, В. Лагидзе, Б. Цуладзе, Э. Лорткипандзе, П. Коришели, С. Бежанишвили и многих других, создавших в постановках Сандро Ахметели великолепные сценические образы. Режиссерские приемы Сандро Ахметели были особенно удачны в произведениях революционного содержания, с массовыми сценами, ставившими им с предельной выразительностью и в точном ритме, как бы выверенными по хронометру. Вообще спектакли Ахметели отличались тщательнейшей отделкой деталей, максимальной собранностью всего ансамбля. В спектакле действие настолько было выверено и слажено, что актер просто не мог «выйти из образа». Спектакли Сандро Ах-

метели всегда сохранялись точно в том состоянии, как были показаны впервые, будь это хоть сотый спектакль. Такая сохранность спектакля, прежде всего, обуславливалась большой, серьезной его подготовкой, четким, строго зафиксированным строем спектакля и повседневным контролем спектакля самим постановщиком. Ахметели чуть ли не каждый вечер смотрел спектакли — от начала до конца. Малейшая неточность в исполнении роли и отход от образа, техническая ошибка были предметом серьезного разговора в труппе. В театре всегда были образцовая творческая дисциплина, и пример подавал, прежде всего, сам Ахметели.

Колоссальным успехом пользовалась драма «Анзор», поставленная в 1928 году. Как известно, эта драма являлась переделкой С. Шаншиашвили, известной пьесы В. Иванова «Бронепоезд 14 — 69» и место действия было перенесено в Дагестан. Основное внимание Ахметели уделил непримиримой борьбе свободолюбивых горцев против белогвардейцев и блестяще поставил массовые сцены.

То же самое было и в «Разломе» Б. Лавренева, поставленном незадолго до «Анзора». Ахметели сосредоточил внимание на остром социальном конфликте, отодвинув на второй план разногласия в семье капитана Берсенева.

С огромным успехом прошли первые гастроли театра имени Руставели в Москве в 1930 году. По предложению С. М. Кирова спектакли «Анзор», «Разлом» и «Ламара» были показаны делегатам проходившего тогда в Москве XVI съезда партии. Выдающимся событием была постановка «Разбой-

ников» Шиллера, отличавшаяся глубиной социальных мотивировок, яркостью сценических образов и присущей творчеству Ахметели темпераментностью и динамичностью.

Постановки Сандро Ахметели «Анзор», «Разлом», «Разбойники», а также «Интервенция» Л. Славина по праву заняли почетное место в истории развития советского грузинского театра.

Как подлинно советский мастер сцены Сандро Ахметели основой репертуара своего театра считал произведения на темы современности и историко-революционную тематику. В его театре были поставлены произведения на современную тему ряда грузинских авторов: «Тревога» А. Машашишвили, «Гетнульд» Ш. Дадияни, «Обруч» П. Самсонидзе, «Трое» С. Шаншиашвили, «Набичвари» Г. Бухникашвили (переделка с русского), «Душмани» Г. Шатберашвили, «Бешеный» С. Мгварадзе, а так же русских драматургов: «Рельсы гудят» и «Город ветров» В. Киршона, «Ярость» А. Яльцева, «Шелина» Е. Яновского «Протест» А. Славинского и др.

Режиссерский стиль Сандро Ахметели был глубоко национален и органичен для грузинского театра, но не замыкался в его пределах, как совершенно несправедливо подчеркивают наши некоторые исследователи, считая Сандро Ахметели лишь выразителем грузинского духа, грузинского темперамента и мужества. Режиссерский стиль Ахметели, его поиски новых форм, героико-романтическая направленность его театра — явления, выходящие далеко за пределы национального театра.

Г. БУХНИКАШВИЛИ,
заслуженный деятель искусства.

Строки воспоминаний

ЭТА ФОТОГРАФИЯ из архива выдающегося грузинского поэта и драматурга Сандро Шаншиашвили. Крепкая дружба связывала их: Котэ Марджанишвили, Сандро Ахметели, Давид Чхеидзе и Сандро Шаншиашвили. Некоторые эпизоды из жизни и деятельности замечательного мастера грузинского советского театра С. Ахметели вспоминают:

Сандро ШАНШИАШВИЛИ:

— Шел 1914 год. Я приехал из заграницы, Ахметели из Петербурга. Началась первая мировая война, и мы остались в Тбилиси. Здесь и состоялось наше знакомство.

У него дома я читал свою пьесу «Бердо Змания». Ахметели слушал внимательно, увлекаясь, представляя ее на сцене. На лице его появлялось выражение сосредоточенности, и какие-то озорные огоньки загорались в глазах. Я наблюдал это выражение лица много раз во время репетиций, когда Сандро, задумавшись на мгновение, вдруг начинал перестраивать мизансцены, и огоньки го-

рели в его глазах. Он поставил мои пьесы «Латавра», «Герои Эрети» (вместе с Котэ Марджанишвили), «Трое», «Анзор». Это были незабываемые дни, дни нашей большой дружбы.

Давид ЧХЕИДЗЕ:

— Эта фотография снята в парке Мтацминда после репетиции спектакля «Герои Эрети» С. Шаншиашвили. Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели ставили его вместе. Наше знакомство произошло в Петербурге в 1911 году.

Сандро Ахметели учился на юридическом факультете университета. В столице России учился, жил и работало немало грузин. Был в Петербурге и кружок любителей сцены, который систематически ставил грузинские пьесы. Сандро Ахметели не принимал участия в его спектаклях, однако с нескрываемым интересом наблюдал за работой и часто публиковал рецензии на любительские постановки в петербургской прессе.

Его статьи, даже самые маленькие заметки, характеризовались одной чертой — я на-

зову ее глубоким пониманием театра.

1920 год был трудным годом для грузинского театра. Он не давал сборов и вскоре был закрыт и переведен на студийную работу. Только в 1922 году после установления Советской власти, с приходом Котэ Марджанишвили, театральная жизнь ожила вновь. Котэ Марджанишвили — человек необычайно богатой природы, талантливый режиссер — был, что называется, отцом театра. Я смело могу заявить — любовь, которую он питал к Сан-

дро, была настоящей, искренней, отеческой. Он всегда старался выдвинуть его, помочь советом, делился своим богатым опытом мастера сцены. Эта помощь Котэ молодому режиссеру, его дружба с ним продолжалась и в личной жизни.

Помню, в дни тяжелой душевной депрессии, переживаемой Ахметели, мы с ним вместе поехали в Боржоми. Марджанишвили не оставлял своего друга ни на минуту. Именно он отговорил Ахметели от ухода из грузинского театра.